

Мархинин Василий Васильевич**Markhinin Vasily Vasilyevich**

кандидат философских наук,
доцент кафедры политико-правовых дисциплин
Сургутского государственного университета

PhD, Assistant Professor,
Department of Political and Legal Sciences,
Surgut State University

**УЧЕНИЕ О ФОРМАХ
ПРАВЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ
БАРТОЛО ДА САССОФЕРРАТО****POLITICAL PHILOSOPHY OF
BARTOLO DA SASSOFERRATO
AND HIS THEORY OF FORMS OF
GOVERNMENT****Аннотация:**

В статье рассматривается концепция форм правления в политической философии Бартоло да Сассоферрато. Прослеживается трансформация томистского учения о государстве, обусловленная задачами адаптации к практическим целям конституционного законодательства Священной Римской империи и Папской области. На материале политико-философских трактатов Бартоло да Сассоферрато анализируются его понимание правильных и неправильных форм правления, трактовка феномена тирании; осмысливается выработанная ученым классификация форм правления, обнаруживаются их особенности в крупных, средних и малых государствах; приводятся типология тиранических правительств и концепции их юридической квалификации, охарактеризовано противодействие тирании правовыми средствами. Выявлены средневековые и современные черты исследовательского метода Бартоло да Сассоферрато. Раскрывается вопрос о соотношении опыта, рациональных аргументов и апелляции к авторитетным текстам в качестве познавательного инструмента.

Ключевые слова:

история политических идей, политическая философия Средневековья, философия права, форма правления, тирания, монархия, Бартоло да Сассоферрато.

Summary:

The paper deals with the theory of governmental forms in the political philosophy of Bartolo da Sassoferrato. The study shows the transformation of the Thomistic doctrine of state due to fit it to the practical purposes of constitutional legislation in the Holy Roman Empire and the Papal States. Based on Bartolo's political and philosophical treatises, the author analyzes his theory of right and perverted governmental forms, the phenomenon of tyranny, the classification of governmental forms, their features in large, medium, small states. The research reveals his doctrine of legal qualification of tyranny as well as methods of preventing it by legal means. The author argues that Bartolo's research methods include both mediaeval and modern elements. The study reveals the relationship between experience, rational arguments and authoritative texts as a cognitive tool.

Keywords:

history of political ideas, mediaeval political philosophy, legal philosophy, forms of government, tyranny, monarchy, Bartolo da Sassoferrato.

Представленная работа посвящена изучению философско-правового наследия Бартоло да Сассоферрато (1314–1357), крупнейшего юриста итальянского Треченто. Признанным классиком правовой науки Бартоло стал благодаря своей обширной комментаторской работе, посвященной римскому праву и разработке проблем международного частного права. Еще одно из направлений работы Бартоло – проблемы конституционного устройства феодальных государств Западной Европы. Его труды в этой области оказали влияние на подготовку таких важных конституционных документов, как Золотая булла и Эгидиевы конституции. Наиболее значимые трактаты, в которых Бартоло разрабатывает проблемы государственного устройства, – «Об управлении государствами» и «О тиране». Решение поставленных в трактатах задач оказалось невозможным без существенной корректировки классических представлений о политике.

Отправной точкой в разработке проблем конституционного устройства государств в трактатах Бартоло становится анализ феномена тирании. Традиционно эта тема в средневековой литературе обсуждается в рамках более общего вопроса о характеристиках форм правления и выборе наилучшей из них. В своей основе классические интерпретации этой проблематики (Фома Аквинский, Эгидий Римский) совпадают с аристотелевскими и анализируются при помощи стандартной процедуры. Выдвигаемый тезис о достоинствах и пороках той или иной системы подтверждается ссылками на авторитетные тексты, которые выстраиваются в строгую иерархию доказательности. На первом месте по доказательности стоят тексты Священного Писания, далее – Отцов Церкви и наиболее авторитетных богословов, затем – дохристианских авторов и на последнем месте – доводы разума и опыта.

Эта же система аргументации в целом признавалась и Бартоло. Тем не менее в ходе разработки политико-правовой проблематики ему как юристу пришлось столкнуться с ситуацией, не слишком типичной для его предшественников – богословов и философов. Один из самых авторитетных с точки зрения правовой науки корпус текстов – Юстинианов кодекс – содержал целый ряд положений, вступавших по вопросам государственного устройства в противоречие с наиболее авторитетными богословскими текстами. В частности, такие разногласия содержались в интерпретации феномена тирании. Эти расхождения заставили Бартоло корректировать классические концепции. В первую очередь такая корректировка затронула аристотелевско-томистскую классификацию форм правления, которая была предпринята в трактате «Об управлении...».

Все «неправильные» формы в действительности являются не чем иным, как разновидностью одной из них – тирании, т. е., в интерпретации Бартоло, правления, ориентированного на осуществление частных интересов за счет общего блага. Так, аристотелевская демократия является тиранией развращенного простонародья, а олигархия – тиранией богатого меньшинства. По мнению Бартоло, аристотелевский перечень плохих форм правления не отвечает современным реалиям, поскольку не включает в себя худший вид тирании: власть князьков, поделивших между собой страну и правящих по своей прихоти вопреки попыткам верховной власти навести в государстве порядок. Такая тирания установилась тогда в Риме [1, р. 153].

Если неправильные формы правления принципиально одинаковы, то правильные, напротив, существенно различаются по своим достоинствам. Их характеристики Бартоло анализирует в связи со степенью их соответствия задачам государственной власти и пригодностью их для различных политических условий.

С точки зрения соответствия задачам государства (главная из них – обеспечение общего блага, т. е. достижение равного благополучия с учетом неравенства статусов граждан) наилучшей формой является монархия. Этот вывод строится на том, что главным условием достижения общего блага выступает единство доброй воли и высоких моральных установок правительства. Такое единство легче всего достигается не коллективом, а индивидом, поскольку трудно добиться того, чтобы в правительстве, состоящем из некоторого множества людей, каждый был в равной степени добродетелен. Если же власть осуществляет целый народ, это оказывается практически невозможно [2, р. 154–156].

Таким образом, единоличная власть является более надежным средством для правильного управления страной. В то же время единоличная власть создает и более удобные предпосылки для формирования иного единства – единства злой воли и порочного нрава. Множество людей трудно сделать нравственно совершенными в равной мере, но и трудно сделать их в равной степени развращенными. Таким образом, единоличная власть окажется на деле прочной, если будет допускать корректировку своих действий коллегиальными органами: сенатом, советниками и т. п.

Среди различных видов тирании, напротив, наименее опасны те, где у власти находится множество людей. В этом случае эгоизм правительства невольно становится в какой-то степени «сродным общему благу» [3, р. 170]. Впрочем, тирания нескольких злодеев или тирания развращенного народа неспособна к продолжительному существованию, она легко обращается в тиранию единоличную: об этом говорят факты [4, р. 171].

Будучи в общем и целом наилучшей формой правления, монархия подходит не для всякого государства. В данном контексте Бартоло подразделяет государства на малые, средние и великие. Для малых государств монархия является тяжким бременем. Поскольку великолепие королевской власти приходится обеспечивать совсем небольшой общине подданных, монарх не сможет собирать налоги, требовать от своих подданных службы и т. п., не разоряя их. (С позиции этого наблюдения Бартоло интерпретирует известный текст гл. 8 Первой книги Царств о тяжести бремени, которое будет наложено на Израиль царем, избрания которого евреи добивались от Самуила. Это бремя является столь тяжким по причине малочисленности и бедности народа. Бог через Самуила пытался предостеречь евреев от неизбежной в этом случае тирании [5, р. 162].)

Не подходит для малых государств и власть немногих, поскольку они окажутся в них слишком узкой группой, которая не сможет полагаться на собственные ресурсы. Наилучшим вариантом для таких государств будет народное правление (*iurisdictio ad populus*, по терминологии Бартоло).

В государствах среднего размера богатый слой будет более многочисленным и представляющие его правители будут вынуждены ограничивать свои личные корыстные устремления. Для учреждения королевской власти такие государства (например, Венеция, Флоренция и другие крупные итальянские республики) будут все еще недостаточно могущественными.

Таким образом, королевская власть оказывается пригодной исключительно для крупных государств, тогда как для сравнительно небольших более подходят народные или олигархические правительства. Несовпадение типа государства и типа правительства представляется предпосылкой почти неизбежного возникновения тирании.

Бартоло выделяет два достаточных основания для того, чтобы считать правителя тираном: на основании дефекта титула (*ex defectus tituli*) и образа его действий (*ex parte exercitii*). Под дефектом титула подразумевается незаконность процедуры избрания или наследования престола. Все правители из этой категории – тираны, «даже если они управляют хорошо» [6, р. 134]. Бартоло связывает возникновение «дефекта титула» с насильственным захватом власти в ходе военных действий или внутригосударственного мятежа. Вероятность того, что правитель, действующий подобными методами, пожелает «управлять хорошо», невелика. Это показывают и доступные Бартоло наблюдения за политическими событиями в городах-государствах Италии.

В рамках избранного Бартоло юридического подхода сложнее определить, при каких условиях правитель становится тираном *ex parte exercitii*. Античные и христианские мыслители, к которым обращается Бартоло, обсуждают тиранический образ правления не в юридических, а в моральных и политических категориях. Григорий Великий дает определение тирании, которое Бартоло пытается взять за основу, в рамках восходящей к Платону психологической интерпретации тирании. Тирания – продукт злой воли человека, получающего извращенное наслаждение от насилия. Тиран является таковым в силу греховности своих помыслов. Даже если его злая воля не находит выражения в поступках, не осуществленные им порочные замыслы уже делают его тираном, пускай до времени скрытым. Тирания рассматривается Григорием как модель взаимоотношений между людьми, как в политическом сообществе, так и вне его: тирания может осуществляться в семейных отношениях и даже внутри индивида, выступающего в качестве тирана по отношению к себе самому.

Бартоло приходится отказаться от такого психологизирующего подхода (законов, наказывающих за мысли и движения души, не существует [7, р. 128]) и скорректировать определение Григория. Тиран – это правитель, незаконно обладающий своим титулом и ставящий свою гордыню выше обязанности правителя заботиться о государстве. Тирания – это модель управления государством; там, где нет политических отношений (например, во взаимодействиях людей, живущих в одной округе), нет и тирании, даже если одни совершают несправедливость по отношению к другим. В качестве тирана можно рассматривать только государя или наместника, управляющего провинцией или другой административной единицей.

Бартоло приходится прибегать и к корректировке классических представлений о поступках, которые превращают правителя в тирана. Большая часть таких деяний правителя, перечисляемых Эгидием Римским (и Аристотелем в «Политике»), является основанием для обвинения в тирании только при учете мотивов правителя. Тираническими вне зависимости от мотивов являются, согласно Бартоло, лишь три деяния: намеренное лишение подданных средств к существованию, провоцирование гражданской войны и участие в ней заодно с одной из сторон. Эти безусловно тиранические деяния делают правителя «явным» (*manifesti*) тираном. Юридическая оценка его правления не составляет труда для его сюзерена, и такой тиран легко может быть призван к ответственности.

Сложнее обстоит дело с «маскирующимися» (*velati*) или «тайными» (*taciti*) тиранами, которые, по оценке Бартоло, весьма широко распространены. Они не объявляют себя правителями, а носят титулы почетных гонфалоньеров, знаменосцев и т. п.; не принуждают городские советы к чему-либо, а манипулируют ими при помощи своих агентов; не завоевывают города, а становятся командирами городских отрядов. Такие тираны могут быть изобличены только в результате тщательного расследования, организованного верховной властью (или в случае предполагаемой тирании императора и папы – теми, кто полномочен их избирать). Это расследование должно принимать во внимание не только факты совершения правителями тиранических поступков, но и факты управления государством во имя общего блага. Так или иначе, человеческая природа любого правителя не свободна от пороков, которые могут подтолкнуть его к пренебрежению благом государства ради собственной корысти или прихоти. Если при этом сумма его полезных для государства поступков превышает сумму вредных, его не следует рассматривать как тирана.

Концепция форм правления у Бартоло содержит как типично средневековые черты, так и ряд моментов, сближающих ее с научным мышлением Нового времени. Оставаясь мыслителем своей эпохи, Бартоло рассматривает согласие выводов с признанными авторитетами решающим свидетельством их достоверности. В то же время использование авторитетных текстов осуществляется им только после их тщательного пересмотра на предмет соответствия фактам политической и правовой практики. Политико-философские идеи Бартоло нашли свое отражение в

ключевых конституционных документах его эпохи и стали своего рода итогом развития философии политики и права, достигнутым на рубеже Средневековья и Нового времени.

Ссылки:

1. Bartolo da Saxoferrato. *De regimine civitatis* // *Politica e diritto nel Trecento italiano di Bartolo da Sassoferrato (1314–1357) con l'edizione critica dei trattati 'De guelphis et gebellinis', 'De regimine civitatis' e 'De tyranno' / ed. by D. Quaglioni. Florence, 1983.*
2. *Ibid.* P. 154–156.
3. Bartolo of Sassoferrato. *On the Tyrant* // Emerton E. *Humanism and Tyranny, Studies in the Italian Trecento. Cambridge (Mass.), 1925.*
4. *Ibid.* P. 171.
5. *Ibid.* P. 162.
6. *Ibid.* P. 134.
7. *Ibid.* P. 128.